

Н Ю А Н С Ы

Дмитрий ЖУКОВ

«...ОГРАЖДАТЬ СПОКОЙСТВИЕ И ЗАКОННОСТЬ»

Столыпин и общественные организации в России начала XX века

Сегодня имя Петра Аркадьевича Столыпина начинает всё чаще звучать не только в исследованиях историков, но и в политических программах партий и движений современной России. Фигура Столыпина уже не сводится к тому стереотипу, что сложился у советского обывателя по фильму, где премьер угодливо подносит огонёк государю императору, желающему закурить. Ныне это образ государственного мужа, способного совместить в себе политико-культурную специфику российской государственности с актуальными задачами своего времени, чреватого кризисами и конфликтами.

Говоря о Столыпине, его имя чаще всего связывают с комплексом мер по аграрной реформе. И это понятно, ведь именно крестьянский вопрос был краеугольным камнем во всей политике переходного периода, переживаемого страной и народом в начале XX века. Однако фигура Петра Аркадьевича для истории России того времени имеет более масштабное значение. «Органически сочетая в себе природный мощный интеллект и сильную волю, масштабный государственный ум и патриотизм, глубоко укоренённые морально-нравственные и этические принципы, Столыпин в условиях переходного времени предложил обществу рациональную и логически обоснованную программу системных реформ, которая базировалась на идее «общего блага», общегосударственных и общенациональных интересов»¹, — пишут современные исследователи П. А. Пожигайло и В. В. Шелохаев.

...В деле защиты России мы все должны соединить, согласовать свои усилия, свои обязанности и свои права для поддержания одного исторического высшего права России — быть сильной.

П. А. Столыпин

П. А. Столыпин у дворца в Киеве до представления Его Величеству делегаций 35 монархических организаций в России. 30 августа 1911 г.

Сегодня в отечественной историографии всё отчётливее присутствует мнение, что Столыпин был первым государственным деятелем, который попытался «комплексно модернизировать империю в духе программы отечественного консервативного самобытничества, которая не совсем точно называется иногда по традиции, идущей от князя П. А. Вяземского и П. Б. Струве, программой «либерального консерватизма»². Такой подход к этому государственному деятелю ранее господствовал лишь в среде эмигрантской литературы (Струве, И. А. Ильин). Теперь эта же мысль звучит и в отечественных исследованиях. Так, президент Фонда изучения наследия П. А. Столыпина П. А. Пожигайло характеризует экономический либерализм Столыпина как органично сочетающийся с «приверженностью традиционным духовно-нравственным ценностям».

Будучи по своему статусу выразителем интересов государства (министр внутренних дел, затем председатель Совета министров), Столыпин всегда выступал за укрепление существующей власти в стране, считая, что историческая самодержавная власть в России сильна тем, что способна к свободному действию во имя укрепления общественного и государственного единства и «исторической правды»³. И он был прав, прекрасно понимая, что в обстановке переходного времени, когда контуры формирующегося гражданского общества и правового государства только-только обозначились,

